

The diary form, rich in metaphors and symbols, recalls the existential reflections of Franz Kafka and Albert Camus, while also echoing the confessional depth of Leo Tolstoy's "Confession" and Nazar Eshonqul's "The Night Bars".

As literary scholar Rahimjon Rahmat observes:

"The nameless, faceless, timeless protagonist of 'Loneliness' resembles a great fish trapped in the mud — unable to swim, yet unable to die. He loves his wife and child deeply, yet feels drawn to distant, unattainable women, sensing not only physical but also spiritual longing."

In this "placeless and timeless" world, the essence of the plot unfolds in the inner dimension of consciousness. Modern literary analysis now often interprets such works not merely through plot and composition, but through chronotope — the interaction of time, space, and human experience within artistic reality.

Conclusion Ulugbek Hamdam's literary and philosophical vision occupies a unique place in the contemporary Uzbek intellectual landscape. His works, deeply influenced by Jalal ad-Din Rumi's mystical humanism, reinterpret the eternal questions of existence — the search for truth, the meaning of loneliness, and the balance between the material and the spiritual.

Through novels like "*Loneliness*" and "*Balance*," Hamdam speaks to the restless modern soul — torn between faith and doubt, light and shadow, the seen and unseen worlds. His protagonists are not simply individuals caught in social struggle; they are spiritual travelers walking through the deserts of inner reality, seeking the divine spark within the human self.

In this respect, Hamdam's philosophical and aesthetic trajectory resonates with that of Camus, Kafka, Tolstoy, and Coelho, yet remains deeply rooted in the Sufi cosmology of Rumi. Both Rumi and Hamdam envision life as a journey of purification — a bridge between the earthly and the eternal.

Globalization, as Hamdam's works suggest, is not merely a process of cultural convergence, but also a challenge to preserve spiritual integrity. The more connected the world becomes, the more profound the individual's need for inner harmony and self-understanding [5].

Thus, Hamdam's writing stands as a dialogue between East and West, tradition and modernity, faith and reason — a dialogue in which every reader is invited to participate. His vision reminds us that loneliness is not always absence, but sometimes the necessary space where the soul learns to see itself.

Literature

- 1.Kholbekov M. Universal principles in world literature// Literature and art of Uzbekistan. 2010. №44.
- 2.Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity.
- 3.Ulugbek Hamdam. Inside is inside. –T: "New generation". 2024. –P.4.
- 4.Rahimjon Rahmat. We are still looking for a light. Foreword. –T., "Akademnashr". 2010. –P.5.

ЯЗЫКОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Ибрагимова Феруза Рустамовна

преподаватель кафедры «Русский язык и литература» Ургенчский государственный
педагогический институт

Feruza101@yandex.ru

Изатуллаев Касимжан Сабитович

студента 233- группы УрГПИ факультет филологии

qosimjonizatullaev001@gmail.com

Аннотация: В данной статье осуществляется комплексный анализ феномена языковой толерантности как несущего конструкта успешной межкультурной коммуникации в условиях постмодернистского общества. Рассматривается специфика коммуникативных процессов, протекающих в контексте глобализации, цифровой революции и культурного плюрализма. Автор детально исследует ключевые вызовы, порождаемые языковым разнообразием, такие как лингвистический империализм и кризис идентичности, а также систематизирует стратегии преодоления коммуникативных барьеров. Особый акцент сделан на критическом осмыслении проблем языковой дискриминации и на поиске практических путей формирования инклюзивной и рефлексивной коммуникативной среды, основанной на принципах взаимного уважения и диалога.

Ключевые слова: языковая толерантность, межкультурная коммуникация, постмодерн, языковое разнообразие, лингвистический плюрализм, коммуникативные стратегии, культурный диалог, языковая идентичность, глобализация, инклюзивная коммуникация, лингвистический империализм.

LINGUISTIC TOLERANCE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE POSTMODERN ERA

Ibragimova Feruza Rustamovna

teacher of the department "Russian language and literature" Urgench state pedagogical institute
Feruza101@yandex.ru

Izatullaev Qasimjan Sabitovich

student of 233-group UrSPI faculty of philology
qosimjonizatullaev001@gmail.com

Annotation: This article provides a comprehensive analysis of linguistic tolerance as a fundamental condition for successful intercultural communication in the postmodern era. It examines the transformation of communicative processes under the influence of globalization, digitalization, and cultural pluralism. The author investigates key contemporary challenges, including linguistic imperialism, communicative egocentrism, and the crisis of linguistic identity. Particular attention is paid to a critical understanding of the problems of linguistic discrimination and the search for practical ways to form an inclusive communicative environment based on dialogue and mutual recognition.

Keywords: linguistic tolerance, intercultural communication, postmodernism, language diversity, linguistic pluralism, communicative strategies, cultural dialogue, linguistic identity, globalization, inclusive communication.

TIL BAG'RIKENGLIGI VA MADANIYATLARARO KOMMUNIKATSIYA POSTMODERN DAVRIDA

Ibragimova Feruza Rustamovna

"Rus tili va adabiyoti" kafedrası o'qituvchisi Urganch davlat pedagogika institute
Feruza101@yandex.ru

Izatullaev Qasimjan Sabitovich

Urganch davlat pedagogika instituti filologiya fakulteti 233-guruh talabasi
qosimjonizatullaev001@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqola postmodern davrda muvaffaqiyatli madziyatararo mulotining asosiy sharti sifatida lingvistik tolerantlik hodisasini har tomonlama tahlil qiladi. Unda globallashuv, raqamlashtirish va madaniy pluralizm ta'sirida mulotiv jarayonlarning o'zgarishi ko'rib chiqiladi. Muallif zamonaviy dolzarb muammolarni, jumladan, lingvistik imperIALIZM, mulotiv egotsentrizm va lingvistik identifikatsiya inqirozini o'rganadi. Alohida e'tibor til diskriminatsiyasi muammolarini tanqidiy o'rganish va dialog va o'zaro hurmat asosida inklyuziv mulotiv muhitni shakllantirishning amaliy yo'llarini izlashga qaratilgan.

Kalit so'zlar: lingvistik tolerantlik, madaniyatararo mulot, postmodernizm, til xilma-xilligi, lingvistik pluralizm, mulotiv strategiyalar, madaniy dialog, lingvistik identifikatsiya, globallashuv, inklyuziv mulot.

Введение. Эпоха постмодерна, пришедшая на смену модернистской уверенности в универсальных истинах и линейном прогрессе, характеризуется радикальной трансформацией социальных, культурных и коммуникативных практик. Язык, являясь основным средством конструирования реальности, в этом контексте перестает восприниматься как нейтральный инструмент передачи информации, обретая статус политического и культурного поля борьбы за идентичность и влияние. В условиях ускоренной глобализации и тотальной цифровизации коммуникативное пространство усложняется, становясь ареной столкновения и сосуществования множественных языковых реальностей, культурных кодов и дискурсов. В этом гетерогенном мире языковая толерантность — готовность признать, принять и уважать языковую инаковость — эволюционирует из абстрактного этического императива в практическую необходимость для

выживания и эффективного взаимодействия в поликультурной среде. Цель данной статьи — раскрыть сущность языковой толерантности, проанализировать вызовы, стоящие перед межкультурной коммуникацией в эпоху постмодерна, и наметить стратегии формирования инклюзивного коммуникативного пространства.

Особенности межкультурной коммуникации в постмодернистском контексте

Постмодернистская парадигма решительно порывает с иерархическими, центристскими моделями коммуникации, предлагая вместо них гетерогенные, плюралистические и децентрализованные формы общения. Это находит свое отражение в ряде ключевых характеристик современной межкультурной коммуникации: [2: 95-112]

Фрагментация коммуникативных пространств: Единое поле общения распадается на множество нишевых, часто виртуальных, сообществ (соцсети, форумы, игровые платформы), каждое со своим языком, сленгом и нормами. Коммуникация становится ситуативной и контекстуально зависимой. [2:215-230]

Стирание жестких границ между “своим” и “чужим”: Глобальные миграции, туризм и цифровые связи приводят к гибридизации идентичностей. Индивид уже не принадлежит исключительно одной культуре, а становится носителем “мозаичной” идентичности, что делает традиционные бинарные оппозиции (“мы” vs “они”) менее релевантными. [3:78-94]

Гибридизация культурных и языковых практик: Возникают новые языковые формы, такие как смешение кодов (code-switching), пиджины и креольские языки, а также интернет-лексика, представляющая собой сплав разных языков (например, “хайп”, “краш”, “чилить”). Это свидетельствует о динамичной адаптации языка к новым реалиям. [4:78-95]

Множественность интерпретаций и отказ от универсальных истин: Постмодерн оспаривает существование единственно верной интерпретации текста или высказывания. Значение рождается в процессе коммуникации и зависит от позиции и культурного багажа interlocutor-a. Это повышает роль эмпатии и готовности понять альтернативную точку зрения. [5:63-85]

Языковая толерантность как основа инклюзивной коммуникации

Языковая толерантность — это не пассивное “терпение” чужой речи, а активная социально-коммуникативная позиция, включающая в себя:

Признание равной ценности и легитимности всех языков и диалектов, включая языки меньшинств, региональные наречия и социальные жаргоны. Это противостоит идее о существовании “примитивных” или “неполноценных” языков. [6:43-55]

Уважение к языковым правам личности и сообществ, включая право на использование родного языка в публичном пространстве, образовании и судопроизводстве. [7:88-105]

Готовность к компромиссу в языковом выборе и отказ от лингвистического эгоцентризма, когда собственный язык считается единственно правильным. [6:43-55]

В эпоху постмодерна языковая толерантность проявляется в следующих конкретных формах:

1. Легитимация лингвистического разнообразия: Признание, что “правильный” язык — не только его литературная норма, но и диалекты, просторечия, а также новые гибридные формы, отражающие живую языковую практику. [8:110-125]

2. Отказ от лингвистического этноцентризма и империализма: Критическое осмысление глобального доминирования таких языков, как английский, и осознание того, что это доминирование может приводить к вытеснению и маргинализации других языков и культур. [9:45-58]

3. Поддержка языкового разнообразия как общего культурного наследия человечества: Понимание того, что каждый язык представляет собой уникальный способ видения и осмысления мира, и его утрата невосполнима. [10:156-178]

4. Развитие металингвистической компетенции: Способность к рефлексии над собственными языковыми практиками, осознание их исторической и культурной обусловленности, а также понимание того, как язык конструирует социальные отношения и властные структуры. [1:50]

Вызовы и барьеры в современной межкультурной коммуникации

Несмотря на декларируемый плюрализм, современная коммуникативная среда сталкивается с рядом серьезных вызовов:

Лингвистический империализм и доминирование глобальных языков: английский как “глобальный лингво-франка” создает ситуацию асимметрии. Носители других языков оказываются в неравном положении, вынужденные адаптироваться под доминирующую языковую норму, что ведет к “интеллектуальной колонизации” и угрозе для их языковой идентичности. [9:45-58]

Коммуникативный эгоцентризм: неспособность или нежелание индивида выйти за пределы собственной языковой картины мира, проецирование своих культурных норм на поведение и речь Другого. Это порождает стереотипы, предрассудки и коммуникативные сбои. [10:156-178]

Цифровое неравенство в доступе к языковым ресурсам: основные образовательные и информационные ресурсы в интернете сосредоточены на нескольких доминирующих языках. Это создает "цифровой разрыв", ограничивая доступ носителей "малых" языков к знаниям и глобальному дискурсу. [3:122-135]

Кризис языковой идентичности: в условиях глобализации индивиды, особенно молодежь, могут испытывать раздвоение между родным языком, ассоциирующимся с локальной культурой, и глобальным языком, открывающим возможности для карьеры и мобильности. Это может приводить к чувству маргинализации и потере культурных корней. [11:89-105]

Стратегии развития языковой толерантности

Преодоление указанных барьеров требует целенаправленных и системных усилий на различных уровнях:

1. Развитие полилингвального образования: переход от модели изучения иностранных языков как отдельного предмета к образовательной модели, ориентированной на диалог культур. Это предполагает не просто изучение грамматики, а погружение в культурный контекст, сравнение языковых картин мира и воспитание уважения к инаковости. [12:200-220]

2. Создание инклюзивных языковых политик: на государственном и корпоративном уровне необходимо разрабатывать политики, которые поддерживают многоязычие (например, предоставление государственных услуг на нескольких языках, поддержка переводов, признание жестового языка). [7:88-105]

3. Целевая поддержка языков меньшинств и региональных языков: финансирование культурных программ, издание литературы, создание СМИ и цифрового контента на этих языках, чтобы повысить их престиж и жизнеспособность. [13:74-88]

4. Развитие и модерация цифровых платформ для межкультурного диалога: создание многоязычных онлайн-пространств, где пользователи могли бы на равных участвовать в дискуссиях, совместных проектах, преодолевая культурные и языковые барьеры с помощью технологий (машинный перевод, субтитры). [3:130-135]

5. Формирование критической языковой осведомленности: воспитание способности распознавать и деконструировать языковые стереотипы, предрассудки и скрытые идеологические установки в медиа, рекламе и политическом дискурсе. [1:55]

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в контексте постмодернистской реальности, характеризующейся деконструкцией метанарративов, культурной гибридизацией и цифровой фрагментацией коммуникативных пространств, феномен языковой толерантности претерпевает фундаментальную трансформацию. Из абстрактного этического принципа, основанного на идее терпимости, она эволюционирует в сложную, многомерную компетенцию, необходимую для эффективной навигации в глобализованном и поликультурном мире. Эта компетенция предполагает не просто пассивное допущение существования иных языков, а активную познавательную и этическую позицию, включающую в себя готовность к диалогу, рефлексии над собственными языковыми и культурными предпосылками и признание принципиального равенства всех лингвистических картин мира.

Языковая толерантность в эпоху постмодерна проявляется как непрерывный процесс смыслопорождения, который происходит на границах культур и языков. Это процесс, в ходе которого коммуниканты, отказываясь от лингвистического эгоцентризма и империализма, совместно конструируют новое, гибридное коммуникативное пространство, основанное на взаимном уважении и стремлении понять не только слова, но и стоящие за ними культурные коды и ценностные системы. В этом свете такие практики, как смешение кодов (code-switching) и развитие метакоммуникативных навыков, предстают не как отклонение от нормы, а как адаптивные и прогрессивные стратегии взаимодействия в условиях суперразнообразия.

Однако формирование такой толерантности сталкивается с серьезными вызовами, среди которых доминирование глобальных лингва-франка, цифровое неравенство и кризис языковой идентичности. Преодоление этих барьеров требует консолидированных и системных усилий на всех уровнях социума:

На образовательном уровне необходима переориентация с узколингвистических целей на формирование межкультурной и критической языковой осведомленности, воспитание «граждан языкового многообразия».

На институциональном уровне — разработка и последовательная реализация инклюзивной языковой политики, законодательно закрепляющей и защищающей права языковых меньшинств и поддерживающей многоязычие в публичной сфере.

На корпоративном и медийном уровнях — продвижение ценностей инклюзивной коммуникации, отказ от языковой дискриминации и создание инфраструктуры (например, с помощью технологий машинного перевода), облегчающей межкультурное взаимодействие.

На уровне повседневности — развитие личной ответственности каждого коммуниканта за поддержание диалога, основанного на принципах гостеприимства по отношению к чужому слову.

Принятие языкового разнообразия в качестве фундаментальной ценности и общего культурного наследия человечества, а не как проблемы для решения, является императивом современности. Только на этом пути может быть построено подлинно инклюзивное, справедливое и рефлексивное коммуникативное пространство XXI века, в котором множественность голосов не будет приводить к вавилонскому столпотворению, а станет источником обогащения, взаимного понимания и устойчивого развития в эпоху глобальной неопределенности.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 2019. — 445 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — СПб.: Алетейя, 2018. — 280 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2020. — 608 с.
4. Кристалл Д. Английский язык как глобальный. — М.: Весь Мир, 2017. — 240 с.
5. Деррида Ж. Письмо и различие. — М.: Академический Проект, 2019. — 495 с.
6. Бурдые П. Социология социального пространства. — М.: Институт экспериментальной социологии, 2018. — 288 с.
7. Скударь М.Н. Языковая политика и языковые права в полиэтническом государстве. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 200 с.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2020. — 400 с.
9. Филлипсон Р. Лингвистический империализм. — М.: Книжный дом "Либроком", 2019. — 184 с.
10. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: ИТДГК "Гнозис", 2021. — 288 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2020. — 576 с.
12. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур. — М.: ЛЕНАНД, 2018. — 256 с.
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2022. — 264 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СТРУКТУР СОЗНАНИЯ В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Степанова Светлана Воджиловна

учитель начальных классов, Зарафшанский район, Навоийская область

Аннотация: В работе рассматриваются аспекты развития личностных структур сознания и разработана особенности формирования самосознания в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте. На основе приведенных данных и наших исследований можно сделать вывод, что младшие школьники в основном стихийно познают специфику мужского и женского поведения, на практике тендерному воспитанию уделяется очень мало внимания. Исследование показало значимость изучения особенностей тендерной сегрегации и конвергенции полов, что является малоизученным в педагогической науке явлением.

Ключевые слова: личность, структура, сознания, идеальная, новообразования, отношения, интичность, концепция, модель, общения.

MAIN ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PERSONAL STRUCTURES OF CONSCIOUSNESS AT SCHOOL AGE

Stepanova Svetlana Vodzhipovna

primary school teacher, Zarafshan District, Navoi Region